

Винсент Ван Гог, *Культура. — 1996.* *19 окт. — С. 10.*

ДИПЛОМАТ ИЗ ЯПОНИИ

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Широко известно, что едва ли не основное направление деятельности Российской академии художеств составляет забота о сохранении и продолжении высоких и давних традиций искусства, — они видятся здесь как бы мостом из прошлого в настоящее. Не менее постоянными остаются тут также заботы о том, чтобы движение по этому мосту носило характер интернациональный, международный. И если почетными членами академии на протяжении десятилетий становились художники самых разных стран мира, то это значит, что каждый из них, так или иначе, внес свой вклад в прямой диалог современников с духовным наследием наших предшественников.

В прошлом году почетного звания академика РАХ был удостоен японский художник, искусствовед, коллекционер и общественный деятель доктор Тадаси Гоино.

В эти дни в академии — экспозиция, на афише которой слова, вероятно, для многих нуждающиеся в пояснениях: "Коллекция японской гравюры и традиции искусства школы Утагава в современной Японии". Еще больше недоумения у непосвященных может вызвать буклет-приглашение с необычным портретом... Ван Гога.

Между тем тут все сходится. Мы ведь знаем о том, что в конце прошлого века увлечение тонким и мудрым искусством японской гравюры у европейских художников было почти обязательным, и непривычно цветные листы собирали тогда очень многие. А Ван Гог стал одним из наиболее чутких коллекционеров: целый ряд принципов японской изобразительной классики прямо вошел в его творчество. Впрочем, меньше мы знаем о том, что автор "Ночного кафе" и "Подсолнухов" собирал в основном произведения мастеров Утагава.

Но вот круг замкнулся. Ван Гог жил в Париже и приобрел, разумеется, только отдельные оттиски. Зачастую они были лишь составными частями каких-то неведомых вне Японии серий. А затем минул век, и уже современное общество Утагава под руководством Тадаси Гоино как бы вернулось к Ван Гогу: оно собрало воедино и гравюры, известные европейскому мастеру (оттиски с них, числом около четырехсот, имелись в его незаурядной коллекции), и то, что могло бы составить для них дополнение, поскольку входило в обширные циклы, никогда в целом Ван Гогом не виденные.

Стоит вдуматься в сказанное. Ведь что происходит — мы приближаемся к миру художественных впечатлений и интересов как раз того мастера европейского прошлого, который, пожалуй, особо у нас почитаем, живописца, искусство которого повлияло на множество наших, включая и современных, российских художников. Но этот мир, в свою очередь, неразрывно был связан с искусством японской традиции, восходящей ко времени еще более раннему (школа Утагава сложилась в XVIII веке). И вот ныне японец привозит в Россию как раз то искусство японцев, которое... ну и так далее — какая выходит изящная, как на японской гравюре, прихотливая линия времени!

Мир един — вот в чем все дело. Это давно осознал президент современного общества Утагава доктор Тадаси Гоино, работающий как художник под псевдонимом Утагава Секоку. Сегодня в значительной мере благодаря его творческой и собирательской деятельности мы можем вочую ощутить плодотворность взаимосвязи искусства Востока и Запада, закономерность и органичность их пересечений во времени. Ведь тут все, и правда, по кругу — восприняв очень многое от искусства японцев, европейские мастера, в свою очередь, стали влиять на искусство Японии — то же самое, кстати, порой происходит и с нашим искусством.

Современные мастера Утагава и сам Утагава Секоку не отрицают, а совершенно осознанно выявляют такое влияние. Портреты Ван Гога в обрамлении в виде японского зеркала, живописные интерпретации автопортретов Ван Гога на фоне японских гравюр, целая серия изображе-

ний (тут уже не ксилография, а почти европейская живопись) красивой, но неосуществленной мечты парижанина — воображаемого путешествия Ван Гога в Японию, — эти вещи Тадаси Гоино представляют в России лишь часть современных исканий японских художников. И представляют их со стороны, может быть, неожиданной. Но в сущности традиционной не только в Японии, где сохранился обычай включать в новые произведения образы, ставшие как бы классическими. Нет, мир един, и прямые контакты людей и явлений в искусстве проходят сквозь годы и страны — это действительно мост между прошлым и будущим.

Один из активных строителей этого моста — доктор Тадаси Гоино, почетный член академии художеств нашей страны, и совсем не случайно показ экспозиции, им сформированной, организован в числе мероприятий, приуроченных к 40-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Японией. Она несомненно займет здесь особое место: нужно признаться, что мы представляем себе изобразительную практику наших дальневосточных соседей в основном через хрестоматийную классику, и расширение наших познаний о творчестве современных японских художников, об их прямом диалоге с наследием западных школ для нас очень важно. Ведь и искусство российское ныне как никогда вовлечено в мировые процессы, озабочено соединением с ними наших давних национальных традиций. И в этом глубинном родстве интересов культуры, казалось бы, столь непохожих народов — еще один пласт экспозиции. ●